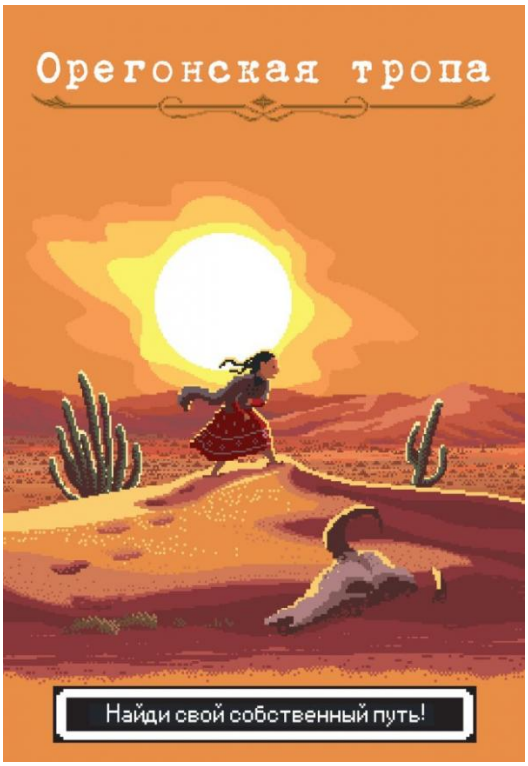
Jumangee

Один в дикой глуши

книга-игра

Версия текста: 1
КвестБук: книги-игры и сторигеймы
https://quest-book.ru

1

До Орегон-Сити больше 1600 километров — по крайней мере, так вам кажется. Капитан вашего обоза Бак Сандерс потерял единственную карту около месяца назад, когда выбрасывал из фургонов припасы, чтобы облегчить груз.

С тех пор как Бак потерял карту, вы все ищете дорогу на запад, полагаясь на доброту незнакомцев, на слова проводников и на положение солнца. Волы в вашем обозе из десяти фургонов выбиваются из сил с каждой минутой: тропа усеяна чугунными сковородами и запасными частями от фургонов. К счастью, вы не теряете головы и не сходите с Тропы.

Сегодня ваш фургон стоит в загоне у реки Литл-Уинд. Ясное небо и солнце поднимают настроение и вам, и всему обозу.

◯ **Далее** — (28)

◯ **Пропустить вступление** — (6)

2

Вы решаете идти вместе с обозом Уильяма. Очень надеетесь, что сумеете уговорить Тацу пойти с вами.

Вы отводите Тацу в сторону.

— С ними будет гораздо безопаснее. Подумай ещё раз, прошу тебя. Мы проедем по дороге Барлоу вместе с их обозом. Иначе придётся тайком обходить её пешком. Так мы сбережём время и еду. А после заставы можем снова пойти своей дорогой.

Она решительно качает головой.

— Мне это не нравится. Если ты пойдёшь с ними, я пойду дальше одна.

— Прости. — Внутри всё сжимается. — Но, по-моему, так будет лучше.

— Ты ошибаешься.

— Пожалуйста, Таца.

Наконец она вскидывает руки и сердито хмурится.

— Ну что ж, значит, наши дороги здесь и расходятся!

На глаза наворачиваются слёзы, когда она уходит. Внутри становится пусто. Вы медленно забираетесь в фургон Смита, и обоз трогается с места. Снэп бежит рядом с упряжкой из шести волов.

— Итак... — Уильям держит вожжи. — Мы только что прошли переправу Трёх островов. Честно говоря, мы в этих краях немного заплутали. Места через какое-то время становятся на одно лицо.

— Ну, у меня есть карта! — Вы лезете в карман и разворачиваете её. — Судя по ней, нам нужно держаться севера, ближе к горам. Проводник из нашего обоза говорил, что если свернуть к югу, дорога будет сухой и трудной.

Уильям кивает, но карту не берёт и даже не смотрит на неё. Похоже, он уверен, что выведет обоз в нужную сторону, хотя только что сказал совсем другое.

Дорога становится жаркой и пыльной, и обоз Уильяма кружит по ней в поисках воды.

Зря вы не поверили Таце. Здесь ваш путь заканчивается.

3

Всё быстрее вы петляете сквозь кусты по берегу и спускаетесь в ложбинку, где ваш обоз стоял лагерем перед переправой. Наконец вы продираетесь через густую рощу, выходите на поляну и смотрите на другой берег реки.

Никого.

Ничего.

Ни следа обоза, ни следа семьи. Они исчезли.

Вы моргаете, не веря своим глазам. Как в тумане вы спотыкаетесь и смотрите на почерневший круг камней и пепла — всё, что осталось от вашего костра.

Вы обводите взглядом горизонт, и сердце колотится всё быстрее. В грязи не находите даже отпечатков ног или колей. Ливни смыли все следы обоза.

Вас захлёстывает новая волна паники. Неизвестно, перебралась ли семья через бешеную реку или её тоже унесло вниз по течению, как вас.

Где-то рядом ухает сова, и вы подпрыгиваете. Темнота сгущается. Искать дальше свой обоз или разбить собственный лагерь и развести костёр?

◯ **Найти свой обоз** — (53)

◯ **Развести костёр** — (35)

4

Вы обходите стороной того, кто издаёт этот ужасный вой. Меньше всего на свете хочется оказаться лицом к лицу со злым койотом или волком. Волки ходят стаями, и вам ясно: с одним волком не справиться, а уж с целой голодной стаей — тем более.

Вы идёте дальше не останавливаясь. Вой наконец затихает в отдалении. Странно, до чего он был похож на голос вашего пса Снэпа, но вы уверены: это не он.

Рядом хрустит ветка; что-то шевелится, и вы замираете. Огромная тень приближается, но вы с облегчением видите, что это вапити. Мясо вапити вкусное, и его хватило бы надолго. Последние дни вы ели только ягоды.

У вас есть маленький нож, но для громадного вапити он слишком мал. Придётся смастерить силки, а то и лук со стрелами. Ещё можно сделать рогатку из гибкой коры молодого дерева, бечёвки и камня.

Вы оборачиваетесь — вапити смотрит прямо на вас. Он фыркает и встряхивает рогами. Вы надеетесь, что он не бросится. Не отводя глаз, вы медленно отступаете на шаг.

Рычание из кустов — единственное предупреждение: несколько серо-чёрных мохнатых существ вылетают из-за деревьев и набрасываются на вапити. Вы застываете от страха: волчья стая!

Вапити издаёт пронзительный вопль и уносится в лес. Несколько волков с воем и лаем скачут за ним. И тут, когда вам уже кажется, что опасность позади, за спиной раздаётся низкое рычание. Вы медленно оборачиваетесь: в нескольких метрах три волка с оскаленными зубами, готовые прыгнуть.

Стоять на своём и смотреть волкам в глаза или бежать?

◯ **Стоять на своём** — (58)

◯ **Бежать** — (21)

◯ **Вернуться** — (22)

5

Наконец долгий спуск сменяется плоской равниной до самого горизонта. По карте выходит, что река Колумбия лежит прямо к северу. Вы с Тацей идёте на запад, не отходя далеко от реки, пока Тропа не заворачивает в зелёные пологие холмы у Даллеса. Потом вы поворачиваете на юг, в приятную открытую долину Тай, и начинаете свой путь в Каскадные горы. Прямо перед вами в небо поднимаются заснеженные вершины, поросшие густым сосняком. Вы с Тацей медленно взбираетесь по ненадёжному склону. Ветер усиливается. Вы дрожите и плотнее кутаетесь в одеяло. На Тропе начинают появляться пятна снега, и вскоре вы уже бредёте по глубоким сугробам.

— Идём. Надо поохотиться, пока не стемнело. — Таца хлопает вас по спине. — На ходу согреешься. Представь себе кусок сочного мяса вапити!

— Или жилистое, жёсткое мясо вапити. — Вы бредёте за ней по снегу.

— Единственное жилистое и жёсткое, что здесь есть, — это я, — поддразнивает она.

— Эй! — Вы быстро скатываете снежок и запускаете ей прямо в спину. Она взвизгивает и отвечает тем же. Снэп, который только и делает, что ест снег и гоняет белок, радостно прыгает между вами.

Бух!

Странный звук обрывает веселье. Зловещий грохот подступает всё ближе. Вы видите: груды снега скользят вниз по склону, с треском ломают сосны и несутся прямо на вас. Это лавина! Попробовать обогнать несущийся снег или залезть на ближайшее дерево?

◯ **Обогнать лавину** — (40)

◯ **Залезть на дерево** — (14)

◯ **Вернуться** — (34)

6

Голова раскалывается от боли. В серых тучах гремит гром. Вы медленно встаёте, и с мокрой одежды сыплются грязь и листья.

На миг вами овладевает паника. Но поддаваться ей нельзя.

Вы вытираете лицо и оглядываетесь. Ни семьи. Ни фургонов. Ни волов. Никого и ничего вокруг. Судя по свету, сейчас вторая половина дня, хотя из-за пасмурной погоды понять это трудно. Вы садитесь на плоский камень и пытаетесь сложить воедино, что же случилось.

Гроза. Мама. Река. Всё это возвращается к вам. Вы вспоминаете, что находитесь рядом с Южным перевалом, Вайоминг. Это самый удобный путь через коварные Скалистые горы. А потом — про Снэпа. Вы надеетесь, что все выбрались из реки.

— Мама! — вы приставляете ладони ко рту. — Снэп! Мама! Папа! Где вы? Кто-нибудь меня слышит? — Голос у вас охрипший, слабый. Вдали небо прорезает молния. Ещё одна гроза.

Вы дрожите и обхватываете себя руками. Волосы и одежда ещё влажные. Вам нужна сухая одежда — и ваша семья.

— Эй! Эй, кто-нибудь меня слышит? — вы слышите эхо собственного голоса.

◯ **В ответ — тишина.** — (33)

7

Доверяя чутью Тацы, вы решаете и дальше идти вместе с ней. Поворачиваетесь к обозу Смита.

— Спасибо за предложение, но мы пойдём своим путём. Мы нашли Тропу, у нас есть карта, и до Орегонской территории уже совсем недалеко. Не сомневайтесь, мы справимся.

Уильям трёт бороду.

— Не думаю, что это хорошая мысль, но... если мы не можем взять вас с собой, то хотя бы выделим немного еды и припасов на дорогу. Здешние места — почти пустыня. Нам самим пришлось несладко.

— Спасибо. — Вы киваете. — Это здорово выручит. Таца тепло улыбается.

Путники из обоза Смита собирают для вас кто что может: пшеничную муку, бекон и кукурузную муку. Много не унести, но каждая малость помогает. Обоз идёт дальше своей дорогой. Вы, Таца и Снэп смотрите, как он исчезает за горизонтом.

Таца сразу поворачивается и идёт к реке неподалёку. Вы следуете за ней.

Голубые горы уже видны, и вы с облегчением замечаете наконец вокруг себя зелень после пустынных мест вдоль реки Снейк. Прошло не меньше двух недель. Вокруг пологие холмы, поросшие тёмными соснами, — вы проходите Кроуфорд-Хилл по пути к Каскадным горам и горе Худ. Подъём и спуск через Кроуфорд-Хилл — из самых тяжёлых участков на вашем пути, но вы знаете: пешком, без тяжёлых фургонов, идти легче.

◯ **Мышцы ног ноют от усталости.** — (5)

8

Вы хлопаете себя по карману. Спички всё ещё там! Вы были уверены, что они уже плавают на дне реки вместе с сомами. Запустив руку в карман, вы нащупываете маленький нож. В будущем он ещё очень пригодится.

Земля и деревья ещё влажные после сильной грозы, поэтому хотя бы немного подсохшую растопку приходится искать очень долго. Когда в руках наконец набирается небольшой пучок, вы кладёте его посреди каменного углубления.

Живот урчит. Хочется жирного бекона, вяленого мяса и горячего кофе из семейного фургона. Вы уже слышите, как мама смеётся над глупыми шутками папы, а Снэп лает на зайца неподалёку. Теперь вы были бы рады даже своему бестолковому капитану обоза — Баку.

Вы достаёте спичечный коробок и с ужасом смотрите на него. Он распахнулся, пока вас несло по реке. Те несколько спичек, что у вас остались, промокли насквозь — все, кроме одной, чуть подсохшей. Придётся искать другой способ добыть огонь, а кремнем и огнивом вам ещё ни разу не приходилось высекать искру. Нож сгодится вместо огнива. Вот только кремня нигде не найти.

Мокрые спички вы оставляете на всякий случай. Может, они ещё пригодятся, когда высохнут.

Тут вы вспоминаете приём, которым пользовался кто-то из обоза, когда костёр никак не хотел разгораться из-за сырого трута. Вы бежите к небольшой сосновой роще и достаёте нож. Делаете надрез и ждёте: мало-помалу из него начинает сочиться смола — густой сок. Она вспыхивает от малейшей искры. Для такого случая приём подходит идеально.

В каменном кругу у вас разложены мелкая растопка и единственный сухой мох, который удалось найти. Вы обмазываете конец длинной палки смолой и пробуете удачу с самой сухой спичкой, какая у вас есть. Спичка чиркает, искра поджигает смолу, и та вспыхивает ярким пламенем. Вы кладёте палку между веточками и осторожно дуете, помогая огню разгореться, а сами подкладываете палки покрупнее. Через несколько минут у вас горит маленький, но ровный костёр. С облегчением вы чувствуете, как согреваетесь.

Урчание в животе прерывает короткую передышку. Вы не ели уже по меньшей мере несколько дней. Поискать еду поблизости или построить укрытие на ночь?

- ◯ **Построить укрытие** — (22)
- ◯ **Найти еду** — (54)
- ◯ **Вернуться** — (3)

9

Сердце у вас подпрыгивает. Неужели ваш обоз? Вы бежите навстречу, не замечая, что Таца осталась позади.

Чем ближе вы подходите, тем тяжелее у вас на сердце. Вы вглядываетесь в идущие следом фургоны — родителей среди людей нет. Сглатываете разочарование. Капитан обоза командует остановиться, и вы машете в ответ.

— Привет! — кричит капитан обоза. Он спрыгивает с фургона на землю. — Я Уильям Смит. А что вы делаете здесь в одиночестве? — Он с любопытством оглядывает вашу одежду.

— Мы идём в Орегон-Сити, искать свои семьи. Меня разлучило с обозом ещё у Южного перевала, а Таца потеряла почти всю семью из-за болезни.

— Неужели весь этот путь — в одиночестве? — У Уильяма приподнимается бровь.

— Мы вдвоём, да.

Он упирается рукой в бок.

— Вам не может быть больше...

— Двенадцать, сэр, — отвечаете вы. — В этом году будет тринадцать. Но... вы случайно не встречали на Тропе Джона и Анну Уинтерс?

Он медленно качает головой.

— Не доводилось.

— А шумного парня по имени Бак Сандерс? Капитана их обоза?

Уильям хмурится.

— Увы.

Вы разочарованно кусаете губу.

— Слушайте, — говорит Уильям. — Вам двоим небезопасно тут без попутчиков. На Тропе полно лихих людей, которые обирают переселенцев. А что, если вы поедете с нами?

Вы поворачиваетесь к Таце.

— Может, это было бы неплохо?

Таца отводит вас в сторону.

— Послушай. Шошоны всегда были друзьями всем путникам, что проходят через наши земли, но я не могу рисковать и заболеть. Я потеряла Доммо и почти всю свою семью — сама едва выжила. Ты можешь пойти с ними, но дальше придётся без меня. Мне это просто не по душе.

С обозом, может, и безопаснее. Не придётся столько думать о том, чем прокормиться. А вдруг вы догоните свой обоз? Но вы верите Таце и её чутью. Поехать с обозом или продолжить путь с Тацей?

◯ **Поехать с обозом** — (2)

◯ **Продолжить путь с Тацей** — (7)

◯ **Вернуться** — (24)

10

Самый разумный выход — идти с этим обозом обратно на восток, до Индепенденса, Миссури. Оттуда вы поедете домой, в Сент-Луис, к дяде Бенджамину и тёте Салли. Они очень горевали, когда вы с родителями решили переехать на Запад. Вам очень повезло с ними. Они примут вас, когда вы вернётесь.

И всё же без родителей вы чувствуете себя потерянными. В последней отчаянной попытке вы спрашиваете Сэма, не проходили ли здесь за последнюю неделю другие обозы.

Он качает головой.

— Боюсь, что нет. Мы и сами не раз сбивались с пути. Если ваши родители искали вас, они могли заблудиться в горах к северу отсюда — или просто пошли дальше.

Решено. Вы возвращаетесь на восток с обозом, чтобы снова быть с другими родными. Остаётся только надеяться, что когда-нибудь вы всё-таки увидите родителей.

11

Вы просыпаетесь от громкого свиста и раската грома.

Бак Сандерс носится по кругу фургонов как безумный.

— Нам надо двигать прямо сейчас! Пока река не поднялась слишком высоко, слышите?

— Среди ночи, Бак? — протестует папа. — Ещё и полуночи нет. Угли в костре ещё тлеют — я залил его два часа назад.

— Сейчас самое время! — кричит Бак, и с неба начинают падать первые капли. — Тучи наползают на луну. Нам надо двигаться!

Семья могла бы остаться позади, но без карты и без защиты обоза у вас не было бы ни единого шанса. Вы идёте за всеми и катите в темноту.

Фургон последним входит в реку.

— Он плывёт! — кричите вы маме. Она улыбается в свете фонаря, гордая вашей работой. Снэп сидит рядом с ней и тревожно поскуливает.

Сверкает молния!

Ливень обрушивается с неба и заливает реку. Над камнями встают бешеные пороги. Ваш фургон не рассчитан на такое.

Гребёте быстрее самодельными вёслами, которые вырезали из сломанных веток. Вы знали, что они пригодятся.

Когда вы добираетесь до середины реки, лицо мамы наполняется страхом. И тут это случается. Мгновение — и вас сбрасывает в стремительную чёрную воду.

— Смыло! — кричит она папе, но он уже почти на том берегу: он ведёт волов.

Ледяная вода обжигает. Она заливает вам рот, пока вас швыряет вверх и вниз. В мокрой тяжёлой одежде плыть против мощного течения почти невозможно. Мышцы рук устают бороться с силой воды. Собрав все силы, какие есть, хватаетесь за спицу колеса фургона, но хватка слабеет. Вы кричите маме, и она протягивает руку. Но едва вы тянетесь к ней, как вода накрывает вас с головой. Снэп взвизгивает и падает в несущиеся волны. Течение сильнее, чем ваша хватка на колесе.

◯ **Оно утягивает вас под воду.** — (23)

12

Вы рассматриваете крошечные пучки цветов. Возможно, это резуха — жёлтый или фиолетовый цветок, который растёт между валунами. Вы отрываете маленький бутон и пробуете его. Вкус на удивление хороший — совсем не горький, не то что у одуванчиков. Дальше вы пробуете белые цветы — они восхитительны! Наевшись сколько можете, вы набиваете карманы пучками цветов. Они не сытные, но голод всё же притупляют. Как и ягоды, они пригодятся в трудную минуту.

Снэп смотрит, как вы едите, круглыми печальными глазами.

Вы чешете ему живот и идёте дальше. Наверняка найдётся ещё какой-нибудь грызун или кролик, которого он сумеет поймать.

Ветер крепчает, и вы чувствуете странный запах. Снэп опускает нос к земле и внезапно срывается с места с визгом. Вы бросаетесь за ним, застигнутые врасплох.

— Что там, пёс? Не так быстро!

Запыхавшись, вы находите его: он обнюхивает какое-то животное на земле. Вы улыбаетесь, переполненные облегчением.

— Олень! Молодец, Снэп! — Вы подходите ближе и отшатываетесь от отвращения. Олень мёртв, и он уже начал гнить. Вокруг наполовину съеденной туши жужжат мухи.

На миг вы вспоминаете тот последний ужин накануне большой бури, с мамой и папой. Вы возвращаетесь к реальности. Оленина набила бы живот куда лучше цветов. Однако от неё можно сильно заболеть. Приготовить мясо или идти дальше и найти еду получше?

◯ **Приготовить мясо** — (47)

◯ **Идти дальше** — (26)

◯ **Вернуться** — (46)

13

— Держи. — Таца протягивает вам одеяло. — Похоже, тебе холодно.

— Всё в порядке. — Вы плотнее закутываетесь в одеяло. — Мне просто нужно согреться.

Она не выглядит убеждённой.

— Нам идти дальше? На ходу твоя одежда высохнет быстрее.

С такой болью в ноге идти совсем не хочется.

— Вообще-то, — врёте вы, — я что-то устаю. Может... мы останемся здесь на полдня, чтобы немного перевести дух и отдохнуть? Снэп поймает нам кролика.

— Нам правда стоит идти дальше. — Таца смотрит куда-то вдаль. — Если тебе нужно время, чтобы отдохнуть, — хорошо. Оставайся и обсохни на солнце. А я пойду на охоту со Снэпом. — Она достаёт из своего мешка лук и колчан и исчезает в лесу, а Снэп скачет у её ног.

Вы сидите на солнце, надеясь, что оно вас согреет. День клонится к вечеру, а озноб только усиливается. Вскоре вас начинает трясти, лоб горит. Нога ноет. Вы мечтаете, чтобы Таца скорее вернулась.

Наконец она возвращается с двумя кроликами. Подойдя ближе, она сразу видит, что вам плохо.

— О нет. Вид у тебя неважный.

— Всё в порядке, — настаиваете вы. — Правда. Мне просто... нужно больше отдыха.

— Не надо было тебе лезть в эту воду. Мы могли бы прокипятить её и потом помыться. — Таца достаёт котёл, который нашла у Тропы. Вы жалеете, что она не сказала об этом раньше, но вы двое совсем измучены — и жаждой, и усталостью.

Когда она готовит кроликов, вы с трудом проглатываете несколько кусков. Озноб трясёт тело, а боль поднимается по ноге вверх, до самого колена.

— Нам пора идти. Скоро стемнеет, а нам нужно найти чистую воду и место получше, чтобы разбить лагерь на ночь. — Таца тушит костёр.

Вы молча кладёте руку на скрытую рану. Не обращать внимания на усиливающуюся боль и жар или рассказать Таце о ране?

◯ **Не обращать внимания на болезнь** — (45)

◯ **Рассказать Таце** — (27)

◯ **Вернуться** — (14)

14

Вы с Тацей бросаетесь к ближайшему дереву. Решение принимается за долю секунды: от лавины не убежать. Вы подхватываете Снэпа одной рукой и забрасываете на ветку над собой. Едва вы подтягиваетесь к Таце, как снег проносится в нескольких сантиметрах под ногами. Дерево вздрагивает и качается. Вы держитесь изо всех сил, вцепившись в кору, и надеетесь, что ствол выдержит чудовищный напор. Через несколько минут снег останавливается.

Вы вдвоём неохотно спрыгиваете вниз. Снэп зарывается носом в свежий пушистый снег и отряхивается.

Вы переводите дух.

— В двух шагах было.

— Слишком близко. — Таца хлопает по коре и, к вашему удивлению, отдирает кусок. Потом ещё один.

— Что ты делаешь?

Она отрывает толстую полосу коры и суёт её в рот.

— Я голодна. — Таца протягивает вам полоску. — Попробуй.

Мысль о жёсткой, царапающей горло коре не слишком радует, но вы берёте полоску. Не так уж плохо. Не вкусно, но есть можно — и жуётся, как вяленое мясо. Жаль, что вы не знали об этом раньше.

После многих часов спуска с горы постепенно теплеет, и на тающем снегу вы видите глубокие колеи от фургонов. Впереди — толпа путников. Вы сверяетесь с картой: застава Барлоу. Всматриваетесь в толпу, ища родителей. Напрасно. Вы с Тацей пользуетесь сутолокой и стараетесь не попадаться на глаза рассеянному сборщику платы.

Примерно через час пути вы ставите лагерь в укромном уголке среди деревьев, добываете еду — охотитесь и собираете, что попадётся, — а с наступлением темноты отдыхаете до утра.

Утром вы идёте дальше, к Лорел-Хиллу. Вы с Тацей обходите главную Тропу и держитесь густого леса. Идти на виду у всех кажется опаснее.

Наконец вы добираетесь до подножия крутого склона и оказываетесь в тёплой приятной долине, окружённой густым, пышным лесом. Чуть впереди сквозь деревья блестит вода: небольшой пруд. После спуска с Лорел-Хилла вам жарко и вы вспотели. Вы с Тацей спешите к воде, чтобы умыться. Хочется даже искупаться.

Вода мутная и стоялая. И пахнет как-то странно. Прыгнуть в этот пруд или поискать другой источник воды?

◯ **Прыгнуть в пруд** — (18)

◯ **Найти другой источник воды** — (25)

◯ **Вернуться** — (5)

15

— Если можно спросить, откуда ты знаешь английский, Таца?

— Белые люди уже давно пересекают наши земли. У нас не было выбора, кроме как выучить их язык. И наверняка сюда придут ещё многие — за нашей землёй.

Вы пинаете камешек под ногами.

— Мне это как-то не приходило в голову.

Она наклоняется и показывает на ваш карман.

— А это что?

Вы вытаскиваете цветы.

— А, это. Резуха и ещё какие-то цветы. Их можно есть.

Она берёт у вас пучок и съедает его.

— Мне нравятся. Пожалуй, от тебя всё-таки есть польза. — Она улыбается.

Следующие несколько дней вы выбираетесь из долины на пологие холмы и прерии. Вы идёте на северо-запад, и кажется, что проходит целая неделя. О своей семье думаете, глядя на сверкающую извилистую реку вдалеке.

— Видишь вон там? Мы уже близко к горам Биттеррут. — Таца показывает рукой. — Мы близко к моей деревне агайдика-шошонов. Название нашего народа переводится примерно как «пожиратели лосося» — потому что мы живём в долине реки Салмон.

Вам не терпится попасть в деревню Тацы и поесть домашней еды, но вы уже заранее страшитесь подъёма в эти горы.

Таца видит ваше лицо и улыбается.

— Не тревожься. Там есть тропы, по ним подниматься легче.

После многих часов пути по протоптанным тропам вы наконец спускаетесь ниже, а потом и в долину реки Салмон, где доходите до деревни агайдика-шошонов — родной деревни Тацы. Вы останавливаетесь, чтобы полюбоваться захватывающим видом на окружающие горы Биттеррут.

Снэп мчится вперёд. Три женщины из народа шошонов поднимают головы от работы: они копают коренья у берега реки. Таца с новыми силами бросается к ним здороваться. Одна из женщин обнимает её. Таца тихо говорит с ними, жестикулируя, потом кивает в вашу сторону. Одна из женщин подходит к вам и прижимается щекой к вашей щеке. Вы улыбаетесь.

— Это знак дружбы, — говорит Таца и с готовностью представляет вам свою тётю Бавагап и своих двоюродных Санап и Акен.

День уходит на поиски еды, и вы чувствуете, что он прошёл не зря: знакомство с роднёй Тацы для вас большая честь. Вечером, среди высоких типи из ивовых жердей и бизоньих шкур, все рассказывают истории у костра и едят сытный ужин: жареного лосося, вапити и черёмуховые лепёшки. Таца рассказывает, что Льюис и Кларк прошли через эту долину около сорока лет назад вместе с Сакагавеей — смелой женщиной из того же народа шошонов. Её тётя Бавагап тоже знала Сакагавею. Истории не кончаются, и Таца переводит с шошонского на английский, чтобы вам было понятно. Люди смеются и танцуют. Вы не были так счастливы уже много месяцев!

На следующий день вы помогаете Таце, Санап и Акен с их повседневными делами: сушите шкуры вапити, копаете коренья камас, играете с детьми. Как же хорошо снова оказаться среди людей.

К четвёртому дню вы начинаете думать, не пора ли идти дальше. Вам хочется остаться подольше, но вы всё ещё надеетесь догнать обоз своей семьи. Отчаянно скучаете по маме и папе. Остаться ещё немного или продолжить путь?

◯ **Остаться подольше** — (32)

◯ **Продолжить путь** — (34)

◯ **Вернуться** — (19)

16

Вы помогаете женщине и её семье.

— Мэм, двоих мне с собой не взять. — Вы показываете на лошадь. — Во всяком случае, без риска. Ребёнка я увезти могу, но для вас лучше, если я поспешу за доктором в Орегон-Сити. Это недалеко.

Она отчаянно мотает головой.

— Нет, нет! Пока доктор вернётся, мой муж будет мёртв — и дети тоже! Вы должны взять нас с собой!

— Я не могу...

— Тогда возьмите младшего! — Она подхватывает младшего ребёнка и поднимает его к вашему седлу. — Хотя бы кто-то из нас доберётся!

Вы неловко подхватываете кашляющего мальчика и прижимаете к себе. Он начинает плакать и вырывается из ваших рук, тянется к матери.

— Просто езжайте! Скорее! — Она хлопает лошадь по крупу, и вы скачете к Орегон-Сити. Одной рукой вы крепко держите мальчика, другой — поводья. Вам неуютно: удерживать равновесие в седле с ребёнком на руках непросто. И тут вы замечаете у мальчика сыпь на лице.

Когда к вечеру вы добираетесь до города, вы совсем обессилены и вас знобит от жара. Вы находите доктора, и он сразу укладывает вас обоих в постель. Он обещает, что другой доктор поедет к семье мальчика.

Вы спите очень долго. Жар и кашель только усиливаются. Через несколько дней вы покрываетесь такими же красными пятнами, как у мальчика. Вы добрались до Орегон-Сити, но семью так и не находите. Корь берёт своё.

17

Вы решаете придвинуть руки и ноги ближе к костру. Послушаться Тацы очень хочется, но от холода вы едва дышите. Больше того, вам не сдержать растущую панику из-за онемевших рук и ног. Вам нужно знать, что чувствительность вернётся — и скоро. Немного тепла ведь не повредит.

Вы подползаете к огню и вытягиваете руки и ноги к самому краю пламени. Проходят минуты. К вашему ужасу, ничего не происходит. Дрожь становится только сильнее. Подвигаетесь ещё ближе. Порыв ветра бросает пламя прямо на вас, и ступни вспыхивают. Вы вскрикиваете и сбиваете огонь, но ступни уже сильно обожжены.

Из этих снежных гор уже не выбраться.

18

Вы решаете прыгнуть в пруд и немного остыть. После долгого спуска с Лорел-Хилл вам жарко, одежда липнет к телу. Над головой жужжат мухи и жуки. Теперь, когда горы позади, воздух густой и душный. Мысль о том, чтобы и дальше оставаться в грязной одежде, кажется невыносимой. Вам нужно вымыться, и очень.

Сбрасываете мокасины и ныряете в глубокое место, уходя под воду с головой. Тёплая вода приятна коже. Несколько минут вы плаваете, трёте руки и лицо, а потом выходите на берег в мокрой одежде. Вы отжимаете рубаху из оленьей кожи и встряхиваете головой, откидывая мокрые волосы.

Таца стоит у самой кромки воды. Обычно она лезет в воду первой — в тепле и в холоде, в дождь и в ясный день.

— Ты не заходишь?

Она медленно качает головой.

— Пожалуй, нет.

В вас мелькает сомнение.

— Почему нет?

— Вода стоячая. В такой воде мыться нехорошо. — Она хмуро смотрит на пруд и проводит по воде рукой. — Я бы не стала мыться в этой воде на твоём месте.

— Для этого уже поздновато. — По долине проносится ветер, и вы дрожите в мокрой одежде, опускаясь на землю у края пруда. Вы чувствуете боль в ноге и приподнимаете леггину. По икре тянется скверная длинная царапина — видимо, от перехода через Лорел-Хилл. Она сильно жжёт и выглядит очень красной и распухшей.

◯ **Тело пробирает озноб. Вы сжимаетесь в комок, жалея, что не подождали подольше, прежде чем нырять.** — (13)

19

Вы решаете показаться. Как ни страшно вам рядом с незнакомыми людьми, одиночество пугает сильнее.

Не успеваете вы выйти из-за дерева, как девушка поворачивается к вам.

— Можешь выходить. Я знаю, что ты здесь.

Щёки горят. Она ни разу не подняла головы. Откуда она знает, что вы стоите здесь? Вот и все ваши навыки следопыта. Вы выходите из-за деревьев и неловко стоите на открытом месте.

— Здравствуй. — Руки не находят места. — Прости, просто трудно было понять, безопасно ли здесь. Я уже давно иду по Тропе в одиночестве.

Девушка не отвечает. Она продолжает копать на каменистом берегу реки, возле кусков плавника, выброшенного водой.

— Откуда ты знаешь, что я здесь?

— Ты громко топаешь. — Она улыбается.

— Что? Правда?

Девушка оглядывается через плечо.

— Правда. У тебя тяжёлый шаг. Думаешь, это ты меня выслеживаешь? Нет. Это я иду за тобой уже два дня.

Снэп выскакивает на поляну, лижет девушку, хвост так и мелькает от радости. Она улыбается, протягивает руку, чтобы он её обнюхал, и только потом гладит.

Девушка кажется славной — даже если последние дни она шла по вашему следу.

— Зачем ты шла за мной?

— Я тоже иду одна.

— До того как ты меня нашла, тебе случайно не попадался обоз? — На секунду вас наполняет надежда.

— По Тропе идёт много народу, но обоза я не видела уже около месяца. — Она поднимает с земли кусок плавника.

Вы хмуритесь, вспомнив семью, но потом немного оживляетесь, представляетесь и спрашиваете, как ее зовут.

◯ **Она на мгновение замолкает.** — (31)

20

Вы поднимаетесь на ноги и, пошатываясь, тащитесь к огромной сосне.

— Скорее сюда! — Таца машет рукой. Вы видите, как она прыгает в какую-то яму. Она подзывает вас. — Быстрее!

Снэп визжит, Таца кричит, чтобы вы шли за ней, и вы совсем теряетесь. Дерево не даёт нужной защиты. Град молотит со всех сторон. Грохочет гром, и молния бьёт в землю всего в нескольких метрах. Одна градина попадает вам в плечо, и вы с криком падаете на землю.

Вы приваливаетесь спиной к стволу и сворачиваетесь в тугой клубок. Рука горит огнём; возможно, она даже сломана. Вы жалеете, что не пошли за Тацей.

Вдруг градина размером с крупное яблоко бьёт вас в голову. Вы получаете сотрясение

мозга, и пройдёт несколько дней, прежде чем вы очнётесь. Здесь ваш путь заканчивается.

21

Вы бежите, но волки окружают вас: клыки оскалены и блестят, уши прижаты к голове. Они вдвое больше вас!

Наверное, лучше встретить волков лицом к лицу, посмотреть им в глаза и показать, что вы не боитесь. Но они подходят всё ближе, и ужас побеждает. Вы разворачиваетесь и бросаетесь в лес. Спотыкаетесь, падаете и снова вскакиваете. В нос бьёт их смрадное дыхание. Кто-то из волков щёлкает зубами у ваших лодыжек.

Когда надежда почти иссякает, вы находите высокую скалу. Вы подтягиваетесь и карабкаетесь на камни — как раз в тот миг, когда волк прыгает на вас. Волки обступают скалу и рычат, но наконец уходят обратно в лес.

Вы немного отдыхаете на скале, но теперь вы совсем вымотаны, и вас мучает жажда. Замечаете небольшой ручей всего в нескольких метрах, но до него нужно спуститься. Проходят часы. Наконец вы решаете, что ждали уже достаточно долго. Вы уверены: волки ушли искать другую добычу.

Не переставая настороженно оглядываться, вы спускаетесь со скалы и спрыгиваете на землю. Вы замираете, услышав вдали хруст ветки, но видите только улетающую птицу.

Спешите к ручью и опускаетесь на колени, чтобы напиться. На вас падает тень. Волки всё-таки вас достали.

22

Сейчас важнее всего найти укрытие. Навыки выживания у вас самые простые, но вы напоминаете себе, что прошли пешком 1600 километров. Это придаёт уверенности. Тело потерпит ещё несколько часов без еды. Уже почти стемнело, а без навеса ночи не пережить. Он укроет и вас, и ваш костёр от дождя.

Вы примечаете хорошее место среди высоких сосен, где можно поставить временное укрытие. Выбираете самое крепкое дерево поближе к костру и начинаете искать длинные толстые ветки, которые можно прислонить к стволу. Примерно через полчаса у вас уже достаточно веток.

Вы приставляете их одну за другой к наветренной стороне дерева — так укрытие и костёр не снесёт горными порывами. Мелкие ветки вы переплетаете между собой, чтобы они держались на месте. Стены вы обмазываете комьями земли, накопанной тут же, на лесной подстилке, и мокрыми листьями — чтобы внутри держалось тепло. А на пол складываете небольшую подстилку из листьев, мха и прутиков, чтобы холодная земля не доставала.

Над головой грохочет гром, и вскоре после того, как навес готов, начинает падать дождь. Вы забиваетесь внутрь и накрываетесь листьями. Живот урчит всё громче и громче, но вы знаете: решение верное. Ночь вы переживёте, а утром пойдёте искать еду.

Совсем без сил, с ломотой во всём теле, вы подкладываете в костёр полено, сворачиваетесь в укрытии и засыпаете глубоким сном.

На следующее утро тучи и дождь сменяются свежим, ясным рассветом. От костра остаются только чёрные угли и пепел.

Голод даёт о себе знать сильнее прежнего. Берёте в навесе палку и идёте искать ягоды и цветы, чтобы поесть. Вам попадаются кусты, усыпанные красными восковыми ягодами — восковой смородиной. На языке они горькие и кислые, но вы едите их столько, сколько можете. Обирая кусты, вы замечаете неподалёку небольшое озеро. Из него пьют птицы и несколько белок.

Вас мучает жажда, но пить стоячую, неподвижную воду нельзя.

◯ **Ближе к озеру слышно, как где-то шумит вода.** — (44)

23

Вы просыпаетесь на берегу и выкашливаете воду. Оглядываетесь. Солнце пробивается сквозь деревья на западе. Ни фургонов, ни животных — ни Снэпа — никого вокруг. Ни мамы. Ни папы.

Вы одни. У вас нет ни поддержки, ни еды, и вы заблудились. Вы были в полусне, когда семью подняли на переправу, — оставались считанные секунды, чтобы накинуть одежду и сунуть кое-что в карманы. Как далеко вниз по течению унесло вас водой? На много километров вокруг никого. Времени терять нельзя. Придётся пустить в ход все навыки выживания, чтобы как можно скорее найти свой обоз.

◯ **Далее** — (6)

24

Вы решаете идти за Тацей.

— За мной! — Таца держит мешок над головой. — Возле деревьев небезопасно! Надо найти укрытие!

Вы уворачиваетесь от очередной градины и спешите за ней. Снэп лает рядом. Таца ныряет в нору в земле. Вы протискиваетесь следом и втаскиваете Снэпа.

— Барсучья нора. Я нашла её, пока искала коренья. От тяжести льда деревья кренятся. Смотри. — Таца показывает на сосновую ветку, которая вот-вот треснет.

— Хорошо придумано. — Вы вытираете лоб.

Град прекращается в один миг. Вы вдвоём выбираетесь наружу с опаской. Таца бросает мешок, берёт свою острую палку и снова тычет в землю у берега реки.

— Что ты делаешь?

— Копаю коренья камас для похлёбки. — Таца осматривает землю. — У них ярко-синие цветы, а коренья белые, не толще твоего пальца. Лучше всего искать их в мышиных норках у плавника, выброшенного на берег. Возьми острую палку и тыкай в землю, пока не наткнёшься на корешок.

Вы вдвоём копаете землю. Когда коренья наконец попадаются в маленькой норке грызуна, вы с гордостью вытаскиваете их.

— Они вкуснее, если засыпать их землёй и запечь в яме с углями. — Таца кладёт корешок в карман. — Но запекать слишком долго. Мы их просто сварим.

Вечером, когда Снэп ловит белку, вы все едите досыта. Таца учит вас разводить огонь двумя острыми кремнями: они осыпают сухую растопку искрами. Она знает и приём со смолой. Вы спите по очереди, всю ночь поддерживая огонь.

◯ **Наутро вы спускаетесь в долину.** — (15)

25

Вы говорите Таце, что стоит найти другой источник воды, и она соглашается.

— Даже рыбы не пьют серую воду, — шутит она.

Спускаетесь дальше в зелёную долину и находите ещё один ручей с чистой водой. Вдоволь пьёте вдвоём, Таца наполняет флягу, и вы отдыхаете в тени деревьев. На ужин вы ловите форель и жарите её на костре.

— Думаю, мы уже близко. — Таца смотрит в карту. — У моих родителей торговый пост неподалёку от Орегон-Сити. Мы дойдём туда за несколько дней.

Вы улыбаетесь.

— Надеюсь.

За следующие пару дней вы выбираетесь из Каскадных гор и идёте строго на запад, в пологие предгорья. Вскоре вы оказываетесь в пышной долине, полной цветов, деревьев и лугов. По сторонам начинают попадаться фермы. Вы выходите к большому дому, над крыльцом которого висит вывеска: ТОРГОВЫЙ ПОСТ. Таца резко останавливается и пристально смотрит на женщину, которая возится в саду перед домом. Вдруг она вскрикивает.

— Пиа! Пиа! — Она бросается вперёд и крепко обнимает мать. Они плачут от радости. При виде этой встречи у вас на глаза тоже наворачиваются слёзы. На шум из конюшни выбегает высокий мужчина, замирает на месте — и бросается обнимать дочь. — Аппю, — Таца обнимает его.

Вы вытираете глаза. Так рады, что Таца наконец нашла своих родителей.

После долгих объятий и слёз радости Таца поворачивается к вам и подзывает вас к ним.

— Идём, познакомься с моими родителями!

◯ **Таца обнимает вас вместе с матерью и отцом.** — (48)

26

Вы идёте дальше. Вид и смрад оленьей туши отбивают голод и вызывают тошноту. Даже если её приготовить, есть то, что давно издохло и пролежало неизвестно сколько, — плохая затея. Вы запускаете руку глубоко в карман, доедаете последние цветы и торопите Снэпа идти дальше. Гнилое мясо не безопаснее для собак, чем для людей. Вам не хочется, чтобы и он тоже заболел.

Снэп ноет и поскуливает, виляя хвостом. Вы отпускаете его на несколько метров вперёд — пусть вынюхивает след.

Идёте за ним из густой рощи и выходите на маленький травянистый берег, усыпанный камешками; берег полого спускается к прозрачному сине-зелёному озеру. Пощипав травы, Снэп бросается в воду, выныривает и отряхивается. Вы смеётесь и спешите окунуть флягу в чистую воду.

Умываетесь и пьёте. И тут всё поле зрения заслоняет огромная бурая масса. Вы поднимаете голову: в воде, всего в паре метров от вас, у густых камышей стоит громадное животное. Оно вскидывает голову и медленно жуёт, глядя на вас огромными чёрными глазами.

Это лосиха. За ней с любопытством выглядывает долговязый лосёнок.

Вы замираете на месте. Рядом с вами Снэп виляет хвостом и лает.

— Тихо!

Лосиха делает шаг к вам, опустив голову. Ой-ой, дело плохо. Она чувствует угрозу и защищает детёныша. Вы отступаете, но Снэп с воем прыгает перед вами.

Разворачиваетесь, чтобы бежать, и слышите низкий, страшный рёв. Глубокий и пугающий. От лосихи не уйти.

27

Вы говорите Таце, что ранены.

— Мне, пожалуй, не стоит идти дальше, Таца. — Вы приподнимаете леггину и показываете царапину — распухшую, красную, злую.

Она бросает мешок и спешит к вам.

— Это выглядит плохо.

— Что нам делать?

— Промоем как следует. — Она льёт воду на рану. Вы вскрикиваете от боли и сгибаетесь пополам. Она перевязывает вам голень.

— Ты совсем плохо выглядишь. — Таца смотрит на вас.

— Я справлюсь. — Через минуту вы снова встаёте. Вы морщитесь и стараетесь не думать о боли. Усталость и головокружение не отступают.

— Тогда остановимся здесь, — говорит Таца. — Пока тебе не станет лучше.

◯ **Вы только надеетесь, что вам и правда станет лучше.** — (38)

28

Мама кричит вам:

— Скоро мы переправимся через эту реку вброд. Давайте законопатим и осмолим фургон, пока не село солнце.

— Энн, — зовёт маму папа. — Не нагружай наше милое дитя работой — скоро мне понадобится помощь с ужином.

— Так-так-так. — Бак Сандерс подходит к вашему фургону. Его отросшие усы, закрученные кверху, закрывают рот. — Гляжу, семейство Уинтерсов нынче особенно хорошо справляется. Я тут обхожу всех по очереди и говорю: встаём здесь на ночь, отдохнём, а чуть свет двинем дальше. И это... приглядывайте за своим псом. Он лезет в чужие дела.

— Снэп! — вы свистите своему любимому псу. — Ко мне, пёс!

— Бак... — лицо мамы кривится. — Небо ясное, погода отличная. Давайте переправимся через Литл-Уинд сегодня. Мы изо всех сил законопачиваем и смолим все фургоны, а светлого времени у нас ещё пять часов.

— Энн. — Бак улыбается и дёргает ус. — Остальные вымотаны. Не такие сильные, как вы все трое, видно. — Бак свистит, подзывая весь обоз. — Ставим фургоны кругом!

Когда Бак уходит, мама отводит папу в сторону.

— Джон, я так и знала, что Баку нельзя доверить обоз. У него нет опыта, и я не могу поверить, что он потерял карту — единственную карту, которая у нас была!

Папа успокаивает маму.

— Сейчас уже ничего не сделать, Энн, разве что отделиться от обоза, а это неразумно и небезопасно. Давайте просто закончим дела и отдохнём до завтра, чтобы быть свежими перед переправой.

Мама обнимает его, а потом вы вместе помогаете папе доготовить ужин — паёк бекона и тушёные одуванчики со свежей олениной. Вы благодарны папе за то, что вчера вечером он подстрелил оленя. Припасов осталось меньше, чем рассчитывали, поэтому семья отмеряет еду понемногу — её должно хватить до конца пути. Остановиться в лавке или на торговом посту можно, но они есть не везде, и денег с собой у вас немного. К тому же с ненадёжным капитаном обоза и без карты кто знает, попадётся ли вам на пути хоть один торговый пост или форт. Вы все немало потрудились, собирая по дороге ягоды и разные съедобные растения, а другим людям из обоза больше везло в охоте на оленей и кроликов. До сих пор они делились с вами, но поручиться, что их щедрость продлится и дальше, нельзя.

◯ **Отдыхайте: следующий переход — беда!** — (11)

29

Вы держитесь подальше. Осторожность не помешает.

— Я приведу помощь!

После нескольких дней пути верхом, с ночёвками в лесу, вы наконец приезжаете в Орегон-Сити. На душе и легче, и горько. Надо было войти в город вместе с родителями. А если их здесь нет? А если все надежды были напрасны?

Вы вспоминаете больную семью и сразу едете к доктору. Доктор качает головой, но всё-таки хватает саквояж и спешит к лошади.

— Корь. — Он садится в седло. — Смертельная болезнь, которая уже скосила здесь немало народу. Вы правильно сделали, что держались подальше: она очень заразна. Подошли бы ближе — и тоже заболели. Спасибо, что сказали мне.

Доктор уезжает, и вы рады, что сумели помочь.

Идя со Снэпом и лошадью по шумным городским улицам, вы думаете о том, как трудно будет отыскать родителей.

Вы уже собираетесь зайти в лавку, чтобы купить чего-нибудь поесть. И тут слышите знакомый голос.

Вы оборачиваетесь и заставляете себя моргнуть: глазам своим не верите.

— Мама? Папа?

Родители оборачиваются и бросаются к вам со слезами на глазах. Снэп виляет хвостом и скачет от радости.

— Ты в живых! — всхлипывает мама. — Как это возможно? Каким чудом ты здесь?

— Мы всё искали тебя. — Папа вытирает глаза. — Ходили вверх и вниз по реке, прямо в бурю. Через неделю мы тебя так и не нашли. Бак на нас давил. Пришлось идти дальше. Я жалел об этом решении каждый день — до сегодняшнего.

Мама вытирает глаза и качает головой.

— Мы так испугались.

— Бак и слушать не хотел. — Папа упирается руками в бока. — Он сказал, что если мы задержимся ещё, то подведём остальных. Тогда мы останемся одни. Без фургонов. Без еды...

— Не надо было доверять этому старому дураку! — вмешивается мама.

Вы понимаете: и родители, и вы метались по огромной горной стране, стараясь найти друг друга. Сердце сжимается от раскаяния, но, вспоминая всё, что вы пережили за эти месяцы с Тацей, вы ни о чём не жалеете.

Вы крепко обнимаете обоих.

— Всё хорошо, мама, папа. Со мной всё в порядке. Видите? Мы со Снэпом берегли друг друга. Мы добрались!

Мама целует Снэпа в нос и чешет ему за ушами.

— Хороший пёс! Ты берёг нашего ребёнка.

— И... я ведь не в одиночестве, мама. Не совсем.

— Другой обоз? — папа склоняет голову набок.

— Не совсем. У меня есть друг, Таца. Лучший друг на свете. Она спасала мне жизнь не раз. Благодаря ей я здесь.

— А где сейчас твой друг? — тихо спрашивает мама.

Вы улыбаетесь.

— Таца вернулась к своей семье, на торговый пост недалеко отсюда. Она сказала, что я вас найду. И она была права.

Мама обнимает вас ещё раз.

— Ну вот, теперь ты снова с нами. Мы устроимся и построим дом. Мне хочется съездить к Таце и её семье, поблагодарить их.

— Только сначала... — Вы улыбаетесь. — Мама, я очень хочу кусок яблочного пирога.

— Сначала, — улыбается в ответ мама, — тебе придётся вымыться!

Вы все смеётесь. Облегчение захлёстывает с головой. Не терпится помочь маме и папе построить новый дом в Орегон-Сити. И не терпится рассказать им обо всём, что вы пережили с Тацей в дикой глуши.

🖉 получено достижение «Выжил!»

30

Вы идёте по Тропе дальше.

Таца серьёзно кивает, услышав ваше решение.

Вы обнимаете её.

— Я ещё приеду в гости, обещаю. А если не найду родителей, вернусь насовсем.

— Мне бы очень этого хотелось. Наш дом всегда открыт для тебя. И я думаю, ты найдёшь своих родителей. У меня чувство вот здесь. — Она прижимает руку к груди.

Вы надеетесь, что она права.

Наутро вы тепло прощаетесь с Тацей и её семьёй.

Судя по карте, до Орегон-Сити совсем недалеко. А с лошадью, которую подарила вам семья Тацы — или, как шутит Таца, одолжила, ведь вы вернётесь в гости, — дорога будет ещё короче. С новой скаткой, едой и небольшими деньгами от родителей Тацы вы отправляетесь в последний переход по Орегонской тропе, и вами владеют и тревога, и надежда на возможную встречу.

День тянется, и вы понимаете, как сильно скучаете по Таце. Снэп бредёт рядом, повесив голову.

◯ **Вы знаете, что он тоскует по ней почти так же сильно, как вы.** — (57)

31

— Таца. По-шошонски это значит «лето».

Вы улыбаетесь.

— Очень приятно, Таца. Что ты делаешь здесь, в лесу, совсем одна?

— Я иду в Орегонскую территорию, чтобы найти там родню, которая ещё осталась. Я шла с другими родными, в том числе со старшим братом Доммо. Все, кроме меня, умерли. Их погубила болезнь, которую принесли с собой проезжие торговцы пушниной.

Вы сглатываете.

— Оспа.

— Я едва выжила. — Таца смотрит вам прямо в глаза. — Мать и отец ушли вперёд, в Орегонскую территорию, ещё несколько недель назад. Они поставили там свой торговый пост, чтобы торговать с белыми мужчинами и женщинами, а мы с Доммо должны были прийти к ним позже. Теперь мне нужно их найти. — Она опускает взгляд и втыкает острую палку в небольшую ямку в земле. — Я и раньше проходила расстояния и побольше.

— Одна?

— Нет, но разница будет невелика. Я одна уже несколько недель. Я ни с кем не разговаривала всё это время. Тишина приятна, но я скучаю по людям.

— Может быть, ты захочешь идти вместе? — Вы очень надеетесь, что она согласится. Можно пройти часть пути вдвоём — хотя бы пока не найдётся ваш обоз.

— А как ты думаешь, зачем я шла за тобой? — Она останавливается на берегу. — Нас двое, мы молоды и идём одни. Всегда лучше идти вместе.

Вы облегчённо вздыхаете.

— Я тоже так думаю. Ты знаешь, как отсюда лучше добраться до Форт-Холла?

— Я хорошо знаю эти места. Я из народа агайдика-шошонов. Мы с семьёй жили у реки Салмон, в долине, где всегда много еды. Но в Форт-Холл я не стану заходить. Ты всё ещё хочешь идти вместе?

А вдруг семья ждёт вас в Форт-Холле? С другой стороны, идти дальше в одиночестве страшнее всего на свете. Вы решаете быстро.

— Да. Я с радостью пойду с тобой, Таца.

Она кивает и выглядит такой же успокоенной, как вы.

— Я рада, что теперь есть компания. Вдвоём будет безопаснее. И твой пёс предупредит о хищниках.

Тут что-то ударяет в землю всего в нескольких сантиметрах от вас. Вы опускаетесь на колени и смотрите на ледяной шар размером с кулак. Вокруг начинают падать новые ледяные шары.

— Град! — Вы вскакиваете на ноги. — Нужно срочно укрыться! — и вы бросаетесь к ближайшей сосне.

— Нет, не туда! — Таца бежит. — За мной! У меня есть мысль получше!

Паника накрывает вас с головой. Что делать?

◯ **Укрыться в деревьях** — (20)

◯ **Пойти за Тацей** — (24)

◯ **Вернуться** — (37)

32

После долгих раздумий вы наконец говорите Таце и Бавагап, что с радостью принимаете их приглашение остаться в деревне.

Таца и её родня так рады, что вы решили остаться.

— Мы будем ездить верхом, ловить рыбу, танцевать и переезжать всей деревней, когда меняются времена года, — улыбается Таца. — О своём решении ты не пожалеешь, обещаю.

— Нет. Думаю, не пожалею.

Мысль о том, что родителей больше не увидеть, наполняет вас грустью, но Запад так огромен, а дороги в нём так опасны и коварны. Жизнь на Тропе трудна, и многие на ней погибают. Раны, болезни, нападения зверей: идти по Орегонской тропе — значит принять этот риск.

В конце концов вы понимаете: здесь, с Тацей и её роднёй, вам будет хорошо. Таца уже стала вам как сестра — та родная душа, которой у вас никогда не было. Агайдика-шошоны приняли вас с распростёртыми объятиями, и давно вам не было так уютно, как здесь.

Здесь ваш путь по Орегонской тропе заканчивается.

33

Вы сглатываете. Горло дерёт. Оставайтесь спокойны. Вы надеетесь, что лагерь уже близко. Живот урчит. Невдалеке замечаете несколько одуванчиков. От одного из проводников обоза вы знаете, что в самых отчаянных обстоятельствах эти цветы можно есть. Срываете несколько одуванчиков и запихиваете их в рот. На вкус они ореховые и горькие, но оказываются куда вкуснее, чем вы ожидали.

Приходится идти дальше.

Идёте, каждые несколько минут окликая маму и Снэпа. Поднимаетесь вверх по течению, продираясь сквозь кусты. Грязь продавливается сквозь промокшие сапоги, и каждый шаг становится всё тяжелее и тяжелее. Вы надеетесь, что идёте в правильную сторону.

Через час или два пути вдоль реки ничего вокруг не кажется знакомым.

Громкий раскат грома заставляет вас вздрогнуть. Вы прикусываете губу и собираетесь с духом. Если обоз не найти, придётся искать укрытие. Темнеет.

Надежда тает, но тут вы видите вдали кое-что знакомое — причудливую скалу, пик Лизард-Хед. Именно этот пик был путеводной звездой вашего обоза на пути сюда. Вы узнаёте окрестности. Настроение поднимается, и, несмотря на измотанное тело, вы прибавляете шагу и переходите на медленный бег. Вы уже так близко — и у вас хорошее предчувствие.

◯ **— Папа? Мама? Снэп! Я здесь! Со мной всё в порядке!** — (3)

34

— Как бы мне ни хотелось остаться здесь, нам нужно идти дальше. Скоро мне предстоит пересечь горы по дороге Барлоу. Я всё ещё надеюсь догнать там свою семью.

Таца кивает.

— Передышка была отрадной, но и мне не терпится вернуться к родителям.

Вы с Тацей собираете припасы, которые дала её семья: одеяла для холодов впереди, карту, найденную на Тропе, и много еды — вяленое мясо, пироги с черёмухой, вяленого лосося и полным-полно кореньев камас, чтобы варить. Тётя Бавагап подарила вам новую расшитую бисером рубаху из оленьей кожи, леггины, отделанные кроличьим мехом, и мягкие мокасины — на весь оставшийся путь.

— Айсе! Айсе! — горячо благодарите вы её по-шошонски, которому вас научила Таца, и радуетесь, что у вас появились такие добрые новые друзья.

Лошадей в деревне не найти, но вы так привыкли ходить пешком, что это вас мало смущает. Вы с Тацей прощаетесь с деревней шошонов и идёте вдоль реки Салмон. Вокруг пусто — только песчано-бурые холмы и обрывы, поросшие кустарником. Сыро и холодно даже в середине лета, а ветер хлещет по одежде. Вдвоём плотно кутаетесь в новые одеяла.

Вы с Тацей останавливаетесь, чтобы наловить в реке свежего лосося и форели и зажарить на костре.

По мере того как вы идёте, поросшие лесом холмы становятся голыми и пыльными. Местность выравнивается, превращаясь в волнистую бурую равнину, похожую на пустыню. Вы заглядываете в карту и думаете, не прошли ли вы уже Форт-Бойсе. Кажется, где-то рядом переправа Трёх островов, но уверенности нет. И тут вы наконец видите: впереди извилистая река.

— Река Снейк! — Таца бросается к воде, Снэп скачет за ней. — Давай быстрее, копуша!

Вы идёте за ней, но, обернувшись, чтобы оглядеть окрестности, замечаете что-то вдалеке. Щуритесь на солнце и ахаете. Своим глазам трудно поверить.

◯ **Это обоз!** — (9)

35

Развести костёр — сейчас самое важное дело. Темнеет очень быстро, а найти свой обоз по следам вот так сразу не получится.

Холодает, и вам нужно развести огонь, чтобы согреться. Он ещё и отпугнёт хищников. Вы вздрагиваете при мысли о том, кто таится в этих холмах: здоровенные медведи, крадущиеся дикие кошки, волки с белыми клыками, ядовитые змеи и огромные лоси.

Гроза проходит. Оставаться на открытой поляне лагеря, где фургоны не стоят кругом и не дают защиты, — не лучший выход. Перебираетесь выше, на возвышенность.

Вы петляете обратно вверх, в скалистые холмы, пока не оказываетесь в небольшой ложбине среди высоких деревьев и камней. Устраиваетесь в углублении между несколькими толстыми соснами. Вы разгребаете мокрые листья и сырые веточки, добираетесь до земли и выкладываете из камней маленький круг.

Принявшись искать сухие веточки для растопки, вы понимаете, что развести огонь будет труднее, чем казалось. Вам ведь ещё ни разу в жизни не приходилось разводить костёр без чужой помощи.

◯ **Раньше искру всегда помогали добыть мама или папа.** — (8)

36

Вы идёте на вой. Поскуливание отдаётся эхом в деревьях, и по спине бежит холодок. Это может быть раненый волк... а может быть, Снэп. Вы разминулись несколько дней назад. Может, его тоже унесло течением. Может, он ранен.

Вы идёте проверить — осторожно. На всякий случай вы достаёте из кармана маленький нож. Тихо раздвигая кусты, вы прижимаетесь спиной к большой сосне. Поскуливание и возня слышатся совсем рядом, и вы медлите. Вы начинаете сомневаться в своём решении.

Покрепче сжимаете нож и выглядываете из-за дерева. Увидев существо, которое бьётся в колючих зарослях, вы ахаете.

— Снэп!

Ваш любимый пёс поднимает голову на звук вашего голоса и радостно лает. Бросаетесь вперёд, не обращая внимания на колючки, что царапают одежду и руки, и опускаетесь на колени, чтобы обнять Снэпа. Он поскуливает и вылизывает вам всё лицо.

— Такой радости у меня ещё не было. — К глазам подступают слёзы. — Как же хорошо, что ты нашёлся.

Вы больше не одни! Кажется, такого восторга и такого облегчения вы не испытывали никогда.

— Не бойся, — вы пытаетесь его успокоить. — Я тебя отсюда вытащу. — Вы осторожно распутываете лозы, опутавшие ему ухо, и одну за другой вынимаете колючки. Он поскуливает, но не двигается. — Надо найти тебе воду. Идём, пёс. Пошли.

Снэп тяжёлый, но вы берёте его на руки и опускаете на землю, только когда колючие заросли остаются позади. Вы находите крошечный ручей, что бежит по каменистой лесной земле. Промываете ему разорванное ухо, отрываете полосу от своего рукава и перевязываете.

Вы доедаете последние ягоды восковой смородины, пьёте из ручья — и всё равно голодны. Снэп облизывается.

◯ **Пора охотиться!** — (51)

37

В этих горах вы перестаёте понимать, где находитесь: всё вокруг выглядит одинаково. Вы спускаетесь ниже. Идти вдоль реки — самый верный выбор. Вы надеетесь, что она приведёт к воде покрупнее, а может, и к обозу, что стоит в загоне.

Проходите мимо невысоких водопадов и каменистых валунов, поросших мхом и полевыми цветами. Некоторые цветы вы берёте, чтобы съесть потом. Вам попадаются густые заросли полыни — чудесные, пряно пахнущие растения, которые можно есть без опаски. Набиваете ими карманы.

У полыни такой приятный запах.

Останавливаетесь, чтобы проверить, не идёте ли назад, и по солнцу на небе убеждаетесь: вы движетесь на запад. Вы надеетесь, что рано или поздно эта река выведет вас из леса к устью реки Снейк — ориентиру Орегонской тропы. Оттуда можно добраться до Форт-Холла. Вы всё ещё надеетесь, что семья ждёт вас там. От этой мысли шаг становится пружинистее, пока вы спускаетесь по горному склону.

Снэп ловит маленького кролика, и вы жарите его на костре. После этого у вас остаётся всего одна спичка. Вы уже делаете зарубки на соснах, чтобы набрать смолы для костра, но не представляете, что делать без искры от спички. Придётся учиться обращаться с кремнем и огнивом. Вы жалеете, что не слушали маму внимательнее, когда она разводила костёр. О выживании в дикой глуши вы не знаете почти ничего.

Наутро вы просыпаетесь — Снэпа нет. В панике зовёте его, но проходит около получаса, а он не возвращается. Вы идёте дальше, крича и крича. Наконец он выбирается из кустов.

Вы едва не плачете от облегчения.

— Не делай так больше! — Вы треплете его по голове. Он лижет вам руку.

Вы идёте вдоль реки, и Снэп вдруг взвизгивает. Выглядываете из-за сосны: среди лесных теней — пятно песочного цвета с яркими крапинами.

◯ **Это девочка.** — (50)

38

Пока Таца разводит костёр и собирает палки для навеса на ночь, вы слышите мужской голос. Вы вдвоём поднимаете головы: к вам подходят несколько индейцев. Таца говорит с ними по-шошонски, но они качают головами — не понимают. Она пробует слова из другого индейского наречия, которого вы не знаете.

После трудного разговора Таца перестаёт напрягаться и кивает вам.

— Это люди народа тенино. — Она представляет вам Яку, Тлалк и Навиналу. — Они знают, что ты болеешь, и хотят помочь. Их деревня недалеко, там есть еда и лекарства. Думаю, нам стоит пойти с ними.

Вы слабо киваете. Помощь сейчас очень кстати, судя по тому, как вы себя чувствуете. Нога горит.

Яка несёт вас в их деревню, что стоит у ручья. Таца тихо говорит вам, что это народ рыбаков: они ходят вверх и вниз по реке Колумбия и делят год между зимними и летними стойбищами.

Добрые люди укладывают вас в одной из хижин и укрывают тонким одеялом. Пожилая женщина вытирает пот у вас на шее и на лбу и каждые несколько часов накладывает на рану чистую повязку. Боль не отступает, но притупилась.

Проходит неделя. Временами вам кажется, что лучше уже не станет, но на второй неделе в деревне дело идёт на поправку. Однажды днём вы видите знакомый обоз — это обоз Смита. Он останавливается, чтобы торговать с Якой, Тлалк и Навиналой, и, увидев вас, люди из обоза изумляются. Они снова предлагают довезти вас и Тацу до Орегон-Сити. Но вы знаете: Таца с ними не поедет. Вы также понимаете, что вам, пожалуй, нужен ещё отдых и лучше остаться с Тацей.

Присоединиться к обозу Смита или остаться отдыхать с Тацей?

◯ **Присоединиться к обозу Смита** — (39)

◯ **Отдохнуть** — (43)

◯ **Вернуться** — (18)

39

На этот раз вы идёте с обозом Смита. Несмотря на многодневную усталость и заживающую рану, вам отчаянно хочется добраться до Орегон-Сити, и вы решаетесь.

— Таца, мне нужно попробовать. — Вы смотрите ей в глаза. — Мне бы очень хотелось, чтобы ты поехала со мной.

Она уже качает головой.

— Нет. Мне бы не хотелось. Я прекрасно обхожусь и без обоза.

— Тебе не страшно идти дальше одной?

— Нет. К тому же несколько тенино говорили, что попробуют добраться до Орегон-Сити сами. Я пойду с ними, пока не найду свою семью.

Вам хотелось бы пойти с ними, но вы хотите ехать в фургоне. Ноги совсем устали, рана всё ещё ноет.

— Жаль, что нам приходится так расставаться. Но я надеюсь, ты найдёшь свою семью.

Она наклоняется и обнимает вас.

— Когда найдёшь свою семью, приезжай к нам. В нашем доме тебе всегда будут рады.

Вы сглатываете слёзы. На следующее утро вы уходите с обозом Смита, и на душе у вас становится тревожно. Большинству в обозе ваше присутствие в тягость. Вас сторонятся: никому не хочется подхватить заразу. К тому же тряска в фургоне только усиливает боль в ноге. Приходится часто останавливаться и поправлять повязку.

Несмотря на многие дни отдыха, силы в конце концов оставляют вас. Здесь ваш путь по Тропе заканчивается.

40

В панике вам приходит в голову только одно: бежать прочь, в другую сторону от катящегося снега. Приближающаяся лавина всей тяжестью наваливается на вас с Тацей. Таца карабкается и плывёт вместе со снежным валом, крича, чтобы вы следовали за ней и тоже плыли. Но рёв в ушах заглушает её голос.

Не успеваете вы опомниться, как лавина подхватывает и уносит вас с собой. Сознание гаснет почти сразу.

Вы приходите в себя от холода. Кто-то отчаянно кричит вам прямо в уши. Всё болит, и всё онемело. В следующее мгновение чья-то рука уже вытаскивает вас изо льда и снега.

— Держись!

Таца жмётся рядом с вами.

Неожиданно тёплый язык Снэпа лижет вам щёки. Они горят и покалывают.

Только когда Таца усаживает вас у большого ревущего костра, вы понимаете страшное: вы не чувствуете ни ног, ни рук. Остальное тело у огня начинает оживать, а пальцы на руках и ногах остаются совершенно немыми. Таца снимает с вас промёрзшие мокасины и обматывает ступни и кисти свободными полосами одеяла. Она велит вам держаться подальше от огня. Под вас она уже подстелила древесную кору, чтобы вы не лежали на снегу.

— Мне н-нужно их с-согреть. — Зубы у вас стучат. — Слишком х-холодно...

— Нет. Я такое уже видела. Если согреть руки и ноги сейчас, а потом они снова замёрзнут, ты их лишишься — они начнут гнить. Ты больше не сможешь ходить. Ты этого хочешь?

Вы раздражённо мотаете головой.

— Руки и ноги должны согреваться постепенно и оставаться в тепле. Поэтому держи их подальше от огня. Близко, но не слишком. — Таца хватает свой лук и поднимается на ноги. — Мне нужно найти нам еду. Она поможет согреться изнутри. — И она исчезает в лесу.

Вы сидите у костра и закрываете глаза, а ледяной воздух бьёт вам в лицо. Как ни старайтесь, согреться так и не удаётся. Сжавшись и подтянув колени, вы угрюмо смотрите на потрескивающий огонь.

Разве будет плохо, если подставить ноги к огню хотя бы на несколько минут? Совсем ненадолго — пока они не перестанут неметь.

Вы оглядываетесь по сторонам. Тацы нигде не видно. В холодной глуши она куда опытнее вас. Мысли путаются — сказывается падающая температура тела. Всё, что ещё не онемело, ноет от боли.

Подойти на время ближе к огню — или послушаться совета Тацы?

◯ **Подставить ноги к костру** — (17)

◯ **Послушаться совета Тацы** — (55)

◯ **Вернуться** — (7)

41

Остаётесь в укрытии и обходите девушку стороной. Доверять здесь, похоже, нельзя никому, кроме себя. Вы слышали истории о горных бродягах, что рыщут по этим холмам, и о переселенцах, которых обирают торговцы пушниной и разбойники.

Снэп, кажется, так и рвётся выбежать и познакомиться с девушкой, но вы его удерживаете. В конце концов осторожность берёт верх. Вы поворачиваете назад, в гору, чтобы обойти девушку большим крюком.

Когда вам кажется, что вы её уже обошли, реки не найти. Вы спускаетесь всё дальше в надежде снова выйти к ней. Но чем дольше вы идёте вниз, тем круче и каменистее становится спуск. Вы останавливаетесь, чтобы сверить путь по солнцу. Сердце обрывается. Вы сбились с пути и идёте на юго-восток — совсем не туда, куда вам нужно!

Дорога становится только тяжелее. Приходится пробираться по крутой, безжалостной каменистой земле, где то и дело попадаются отвесные обрывы и нависающие над долиной скалы. Бродите так часами. Осторожно спускаетесь по валунам, то и дело оглядываясь, идёт ли за вами Снэп.

Тут вы слышите, как что-то трещит. Застыв на месте, вы вскрикиваете: ноги уходят из-под вас. Камень под вами раскалывается и обваливается. Вы катитесь кубарем по крутому склону и наконец падаете на край обрыва. Нога сломана. Вы зовёте на помощь, но в горах отзывается только ваш голос. Никто за вами не придёт.

42

Вы решаете дать костру погаснуть. С каждой минутой становится холоднее. Нужно построить укрытие, но и рисковать нельзя: случайная искра может попасть на одежду и подпалить её. Вы жмётесь у слабеющего пламени и не обращаете внимания на голод. Наконец вас одолевает тревожный сон.

Утром вы просыпаетесь продрогшими до костей. Зато сухо. Костёр совсем погас. Вы проверяете, сколько осталось спичек, — всего четыре. Их нужно беречь или найти другой способ добыть огонь. Бак Сандерс всегда носил с собой кремень и огниво — на всякий случай. Теперь вы понимаете почему. Вот бы они были у вас. Может быть, того же можно добиться, если бить острым камнем по сухой растопке.

Сейчас вам нужна вода — и еда. Силы на исходе, и вы чувствуете, что начинается очередная головная боль. В поисках обоза вы потеряли из виду реку. Без питьевой воды вы не протянете больше одного-двух дней.

Вы пытаетесь вернуться по своим следам. После нескольких часов поисков вам наконец попадается небольшая речка — куда меньше реки Литл-Уинд. Она мелкая, и перейти её легко. Вы жадно пьёте и останавливаетесь на отдых.

Следующие несколько дней вы идёте вдоль реки. Пожираете всё, что хоть немного похоже на еду: одуванчики, белые цветы среди камней — даже жуков, когда совсем невмоготу. Настолько ослабли и проголодались, что не представляете, как сделать ещё один шаг. И вдруг понимаете, что выбрались из каменистых холмов: последние несколько часов шли по прерии, которая становится всё площе.

В животе тревожно сжимается. Вы останавливаетесь и оглядываетесь: вокруг ничего. С тех пор как вы отстали от обоза, это первый день, когда солнце светит с утра до вечера. Вы пытаетесь понять, где находитесь, и сдерживаете подступающую панику. Теперь вы совсем не знаете, где Орегонская тропа… и как вернуться к ближайшему ориентиру.

Внимание привлекает звук рога, и вы оборачиваетесь: вдалеке несколько небольших фургонов.

— Эй! — Вы отчаянно машете руками. — Эй, я здесь! Я здесь! — Вы бросаетесь через равнину к ним. Это ваши родители — они вас нашли!

Подбежав ближе, вы видите, что это не ваш обоз. Это совсем другие люди. Вы чуть не падаете, добравшись до капитана обоза и его семьи — все они поражены вашим появлением.

Оказывается, они идут не на запад: капитан обоза Сэм Джонс говорит, что они возвращаются на восток, в Индепенденс, Миссури. Дорога оказалась слишком тяжёлой, и все проголосовали за возвращение домой.

— Идёмте с нами, если хотите. — Сэм приподнимает шляпу. — Если у вас на востоке есть родня, можете пожить у неё и написать своим. Они получат ваше письмо, когда доберутся до Орегон-Сити.

Вы не знаете, как поступить. У вас и правда есть на востоке дяди и тёти, но вам всё равно хочется найти родителей. Что же делать?

◯ **Вернуться на восток с обозом** — (10)

◯ **Искать свой путь на запад** — (59)

◯ **Вернуться** — (53)

43

Больше всего вам хочется добраться до Орегон-Сити и снова быть с родителями, но вы всё ещё очень слабы и больны. Вам трудно даже сидеть, не говоря уже о том, чтобы ехать в тряском фургоне.

Поворачиваетесь к Таце.

— Кажется... кажется, мне нельзя никуда ехать. Мне нужно остаться здесь. Хотя бы ненадолго. — Язык у вас заплетается.

Таца серьёзно кивает.

— Согласна. В таком виде ты и километра не пройдёшь.

Когда вы говорите людям из обоза Смита, что не поедете с ними, они удивляются, но не слишком огорчаются. Видно, что им не хочется ехать с теми, кто болен. Их можно понять. Вы смотрите, как их небольшой обоз скрывается среди деревьев.

— Таца, ты не должна оставаться из-за меня. — Вы хмуритесь и смотрите на землю. — Я знаю, ты хочешь снова увидеть свою семью. И мы... уже так близко. Тебе стоит идти дальше. Если хочешь.

Таца берёт вас за руку.

— Я тебя не оставлю. Останусь, пока ты не поправишься.

Вы благодарны ей за то, что она рядом.

Надеялись, что отдых в деревне тенино поможет вам совсем поправиться, но с каждым днём слабеете. Надежда снова быть с семьёй в Орегон-Сити тает.

44

Река!

Возможно, это река Литл-Уинд, но вы слишком растеряны, чтобы знать наверняка. После грозы она стала куда спокойнее, чем была в бурю. Вы спускаетесь к берегу, пьёте вдоволь и умываетесь холодной водой. Находите совсем узкое место, где из воды торчат камни. Вот бы ваш обоз пошёл этой дорогой. Вы гоните от себя эту мысль и осторожно переходите реку по камням.

Времени терять нельзя. Нужно идти дальше, даже если потеряться в этих горах кажется почти безнадёжным делом. Где теперь ваш обоз, вы не знаете. Нужно снова выбраться на Орегонскую тропу.

Вы идёте на северо-запад. Солнце держится в одной стороне утреннего неба, и вы знаете, что двигаться надо в противоположную сторону. Вы надеетесь догнать свой обоз в горах. Идти в одиночку проще: не нужно тащить за собой тяжёлые фургоны и погонять уставших волов. Вы движетесь быстрее.

С новой решимостью вы в последний раз пьёте из реки и набираете две полные горсти восковой смородины. Вы заворачиваете ягоды в осиновые листья и кладёте в карманы. И снова пускаетесь в путь.

Вы идёте несколько часов, останавливаясь у каждого куста с ягодами. Вдруг совсем рядом раздаётся леденящий душу вой. Он похож на голос вашего пса, Снэпа. Стоит пойти на звук — или обойти его стороной?

◯ **Пойти на вой** — (36)

◯ **Обойти шум** — (4)

◯ **Вернуться** — (35)

45

Вы не слушаете, что говорит вам тело. Нога ноет на каждом шагу, но вы знаете: Таца права, идти дальше нужно. До Орегон-Сити уже так близко. Может, если двигаться, всё пройдёт. Таца бросает на вас странный взгляд, а вы качаете головой и отмахиваетесь.

— Со мной всё в порядке. Мы уже совсем близко. Пойдём дальше.

Она вглядывается в вас.

— Ты правда в порядке? Вид у тебя неважный.

Вы слабо улыбаетесь.

— Всё в порядке, Таца. Правда. Мне просто нужно идти дальше.

— Ты почти ничего не ешь, хоть и говоришь, что голод мучает. Нам стоит отдохнуть здесь подольше, — говорит Таца.

— Нет. Нет, пойдём дальше. — У вас кружится голова. Таца вскакивает и хватает вас за руку. Снэп скулит.

Вы накидываете одеяло на плечи, вас знобит. Такой слабости вы давно не чувствовали.

Вы идёте дальше и входите в пышную зелёную долину, а по обе стороны поднимаются скалистые холмы. Ноги утопают в земле на каждом шагу.

Наконец силы кончаются. Боль захлёстывает, и вы сгибаетесь пополам. Таца вскрикивает от испуга, когда вы падаете на землю.

— Разве нельзя было сказать раньше? — Она касается вашего липкого лба. — Болезнь тебя совсем одолела! Вы признаётесь, что не хотели быть обузой. Когда вы рассказываете ей о ране на ноге, она промывает её и перевязывает.

Она упирается руками в бока.

— Рана выглядит плохо.

Вскоре вас охватывает жар, и вы впадаете в забытьё. Увы, ваш путь на Запад заканчивается здесь.

46

Вы решаете подняться выше. Река останется в стороне, но, может быть, с высоты удастся оглядеться получше и даже заметить флаг, развевающийся над Форт-Холлом вдали. Пика Лизард-Хед больше не видно. Вы не знаете, далеко ли ушли в этих горах, но понимаете, что путь предстоит долгий.

Снэп семенит рядом, и вы пускаетесь в путь по склону. Дорога с каждой минутой становится всё каменистее и круче. То и дело приходится останавливаться, чтобы Снэп догнал вас, или нести его на руках. Подъём оказывается куда опаснее, чем вы предполагали: несколько раз вы едва не поскальзываетесь и не падаете.

День незаметно переходит в вечер, а вы всё ищете обходы острых утёсов и крутых подъёмов. Наконец вы добираетесь до высокого валуна, вытираете лоб и оглядываетесь. Куда ни глянь — только горы на много километров вокруг. Хуже того: похоже, путь на северо-запад — туда, куда вам нужно, — становится только труднее.

Вы плюхаетесь на валун и смотрите, как солнце тонет в горах. Идти дальше всё равно надо.

— Идём, Снэп. — Соскальзываете с валуна и направляетесь к рощице, чтобы построить укрытие и отдохнуть до утра. Съедаете немного вяленого мяса кролика, оставшегося с прежних дней, но на вас и Снэпа его едва хватает.

Наутро вам попадается травянистая ложбинка, полная цветов, каких вы никогда раньше не видели. Может быть, некоторые из них съедобны. Это был бы огромный риск — часть растений ядовита, — но вы знаете, что есть всё равно нужно. Съесть эти цветы или поискать другое?

◯ **Съесть цветы** — (12)

◯ **Поискать дальше** — (49)

◯ **Вернуться** — (36)

47

Вы решаете приготовить тушу. Уже далеко за полдень, а вы всё ищете еду. Вы и Снэп умираете с голоду. Съесть то, что давно издохло и гниёт, — опасно, но голод берёт своё. Вы чиркаете одной из последних спичек, разводите костёр и жарите мясо на вертеле. Скверно оно пахло и прежде, но запах гниющей, подгоревшей туши отбивает аппетит окончательно.

И всё-таки это еда, а есть надо. Вы со Снэпом пожираете то, что осталось от оленя.

Проваливаетесь в сон, и к горлу подкатывает тошнота. Через несколько часов вам так плохо, что вы не можете поднять голову. Здесь заканчиваются и поиски семьи, и путь в Орегон-Сити.

48

— Пиа, Аппю, это мой товарищ по дороге. Мы дошли до вас вместе. — Таца берёт вас за руку. — Мы шли пешком около месяца, после того как... после того как умерли Доммо и остальные из нашей семьи. — Она опускает глаза.

Пиа смотрит на Аппю, и радость на их лицах сменяется горем.

— Наш мальчик. — Они обнимают друг друга, оплакивая потерю.

Через минуту мать Тацы вытирает лицо и мягко касается вашего плеча.

— Спасибо. Мы так счастливы, что наша дочь снова с нами. Вы должны остаться, отдохнуть и поесть. Мы хотим знать всё, что с вами случилось.

В конце концов вы гостите у семьи Тацы дольше, чем ожидали. Вы так привязываетесь к ней и её родителям, что почти не хотите уезжать.

Однажды утром, почти через неделю после приезда, вы помогаете Таце по хозяйству в доме и видите, как её мать разговаривает у входа с семьёй из обоза. Она продаёт им товары для последнего отрезка пути. Может быть, они что-то слышали о ваших родителях. Вы выбегаете на улицу и догоняете семью, когда они грузят свой фургон.

— Извините! — Вы переводите дыхание. — Простите, что беспокою, но вам не встречались на Орегонской тропе Джон и Анна Уинтерс?

— Боюсь, что нет. — Женщина хмурится. — Наш обоз ещё в начале пути выкосил холера. Мы едва добрались до этих мест.

Сердце у вас сжимается, пока вы смотрите им вслед. Теперь вы думаете: выбрались ли ваши родители из той реки у Южного перевала.

Вы делитесь с Тацей тревогой, но она качает головой.

— Столько переселенцев идут в Орегон-Сити. Где гарантия, что кто-то из них знал твоих родителей?

Вы кусаете губу.

— Пожалуй, ты права.

— А если в Орегон-Сити тебя ничего не ждёт... — Таца разводит руками, — оставайся здесь, с нами.

Вы широко открываете глаза.

— Правда?

— Конечно, — отвечает она так, будто это само собой разумеется. — Теперь ты наша семья. Мои родители это знают. Если решишь, что не хочешь идти дальше в Орегон-Сити, оставайся и живи здесь с нами.

Вы улыбаетесь, но вас разрывает на части. Что же делать?

◯ **Остаться с семьёй Тацы** — (56)

◯ **Продолжить путь по Орегонской тропе** — (30)

◯ **Вернуться** — (14)

49

Пробовать незнакомые растения не стоит — можно заболеть. Тем более теперь с вами Снэп. Если он поймает ещё одного кролика или белку, на следующий день вы будете с едой. Вы продолжаете пробираться вперёд через каменистую местность. Делаете несколько долгих глотков из фляги. Воду тоже скоро придётся искать.

День тянется медленно, без особой удачи. Снэп пытается поймать то одну белку, то другую, но возвращается ни с чем и даже бросается на птиц. Кроме жалкого полуобъеденного куста чёрной малины и нескольких одуванчиков, вам не попадается ничего по-настоящему сытного.

Тут Снэп вдруг опускает голову к земле. Он фыркает и рысцой бежит впереди вас. Потом поднимает голову и всматривается в лес.

— Что там, пёс? — Вы тоже смотрите.

И тут вы это видите. Пара высоких подрагивающих коричневых ушей. Чёрные глаза.

Кролик!

Снэп бросается в кусты за кроликом. Они мчатся наперегонки и наконец исчезают за деревьями. Вы ждёте, не вернётся ли кролик, но минуты тянутся одна за другой. Гулкий лай Снэпа переходит в поскуливание.

— Снэп? Снэп? — Вы спешите за ним. Наконец он выходит из-за сосны, низко опустив хвост.

Кролика нет.

Вы тяжело вздыхаете.

— Эх, Снэп. Этот оказался слишком быстрым, да? — Вы чешете его за ухом. — Придётся искать дальше, ничего не поделаешь.

Вы поднимаете взгляд на послеполуденное небо. Похоже, снова будет дождь. Вы сдерживаете стон. Ну и везение, ничего не скажешь.

И тут вы замечаете: на ветке сосны торчит пучок травы, а в нём — три золотисто-коричневых овала. Яйца. Яйца — это отличная еда. Забраться за ними на эту сосну будет непросто, но оно того стоит.

— Оставайся здесь, Снэп. — Ухватившись за нижнюю ветку, вы подтягиваетесь и прижимаетесь к стволу. Потом подтягиваетесь ещё раз, обходя дерево и нащупывая ногами ветки, которые выдержат. Чем выше вы забираетесь, тем тоньше и хрупче ветки. Одна ломается под ногой. Сердце подскакивает.

Но яйца уже совсем близко. Вы осторожно перебираетесь на ветку и протягиваете руку.

Ветка под вами ломается. Здесь обрываются и ваши мечты добраться до Орегон-Сити.

50

Она примерно вашего возраста. Две длинные косы лежат у неё на плечах поверх платья из оленьей кожи, расшитого бисером. Оно кажется таким удобным и лёгким по сравнению с вашей плотной, грязной одеждой. У её ног лежит большой мешок, рядом потрескивает маленький костёр.

Она стоит к вам спиной и копается в земле. Вы смотрите, как она заострённой палкой ворошит плавник у берега реки. Она наклоняется и вытаскивает что-то — корень. Она замирает и оглядывается в вашу сторону; вы ныряете за дерево.

Вы уже готовы выйти из укрытия и поздороваться, но вовремя останавливаетесь. Может, так делать не стоит. Недолгое одиночество в горах сделало вас особенно осторожными. Снэп тычется вам носом и поскуливает. Вы шикаете на него и мягко отталкиваете назад. Осторожность не помешает.

Вы уже несколько дней не говорили ни с одним человеком. А вдруг она поможет? А вдруг она дружелюбна? Может, это ваш единственный шанс выжить. Но вдруг ей не нужны гости? Показаться ей или остаться в укрытии?

◯ **Показаться ей** — (19)

◯ **Остаться в укрытии** — (41)

◯ **Вернуться** — (36)

51

Раньше вы охотились со Снэпом на кроликов и луговых собачек. У него отличный нюх, когда он гонит быстрых зайцев.

Вы идёте за Снэпом; он рысит впереди, уткнув нос в землю. Вдруг он поднимает голову, и его нос и висячие уши подрагивают. По лесной подстилке проносится серая молния. Снэп срывается с места!

Броситься за ним хочется, но ноги устали. Вы доверяете Снэпу. Он настойчивый охотник, и в конце концов кролик оказывается слишком медленным.

Вы собираете растопку и мелкие ветки и разводите костёр смолой и одной из своих спичек. Шкурку кролика вы вешаете сушиться: из неё выйдет новая фляга — старая потерялась где-то в реке.

После короткого отдыха пора идти дальше. Гасите огонь: меньше всего вам нужно устроить лесной пожар. Вы продолжаете путь. День клонится к вечеру, и вы понимаете, что уже второй раз проходите мимо одного и того же дерева странной формы. Вы ходите кругами. Подняться на возвышенность, чтобы осмотреться, или пойти вниз по ручью, к низине?

◯ **Подняться на возвышенность** — (46)

◯ **Спуститься ниже** — (37)

◯ **Вернуться** — (22)

52

Лучше поддерживать огонь всю ночь. Так вы будете в тепле до самого утра, и он отпугнёт хищников. Одежда всё ещё сохнет у костра. В такой темноте уже не построить укрытие, которое защитило бы от непогоды.

От усталости кружится голова; вы торопливо находите несколько больших веток и подкладываете их в костёр одну за другой. Когда пламя ревёт и трещит, вздымаясь почти метр в высоту, вы сворачиваетесь клубком рядом с ним. Наконец тепло укутывает вас, как одеяло.

Может быть, кто-то увидит дым от костра и придёт вам на помощь. Вы засыпаете, убаюканные треском пламени.

Через несколько минут вы внезапно просыпаетесь, заходясь в сильном кашле. Дым заполняет лёгкие. Вы резко садитесь. Дым ест глаза, из них текут слёзы. Лесной пожар! Искры от вашего костра попали на ветки над головой, и теперь горит всё вокруг.

Пробираетесь сквозь дым и пламя по горящему лесу, а пепел и искры падают со всех сторон. Дышать нечем. Вам не выбраться из этого леса, куда уж добраться до самого Орегон-Сити.

53

Нужно искать обоз, пока совсем не стемнело. Может, он не так далеко. Можно найти колеи от колёс, пойти по ним и, если повезёт, вернуться на Тропу. Оттуда вы доберётесь до Южного перевала и пойдёте дальше. А может, удастся прибиться к какому-нибудь другому обозу — хотя бы до тех пор, пока не найдёте семью.

Поднимается ветер. Вы дрожите: деревья шумят и шелестят вокруг. Голова всё ещё болит. Вы начинаете спускаться через холмы: по вашим прикидкам, обоз направился именно туда. Кругом кромешная тьма. С такой погодой вниз идти всё же лучше, чем вверх. Даже если вы возвращаетесь назад, это лучше, чем заблудиться в горах.

Идёте, и живот урчит от голода, а язык прилипает к нёбу. Вас мучает жажда. Фляга потерялась во время бури — а ведь в ней была вся ваша чистая вода, — и родника или ручья поблизости нет. Вот бы рядом был Снэп — он помог бы добыть еду.

С каждым шагом голова кружится всё сильнее. Вы спотыкаетесь о камень, падаете вперёд и обдираете ладони о валун. Когда вы наконец поднимаетесь на ноги, вас мутит. В сгущающейся темноте нет ничего знакомого. Вы заблудились, у вас нет ни еды, ни воды, а теперь ещё и разбиты руки.

Нужно развести костёр, пока не стало слишком поздно. Вы лихорадочно собираете веточки и наконец высекаете искру отсыревшими спичками и растопкой. К тому времени, когда костёр разгорается вовсю, вы едва держите глаза открытыми, зато вам тепло. Подбросить дров перед сном или дать огню погаснуть?

◯ **Подбросить дров** — (52)

◯ **Дать костру погаснуть** — (42)

◯ **Вернуться** — (3)

54

Вы решаете отправиться на поиски еды. Ужасно хочется есть. Наконец-то у вас горит хороший костёр, и до полной темноты, скорее всего, ещё час. Огонь продержится, пока вы попробуете набрать побольше ягод — или личинок, если придётся. Вы слышали истории о том, как люди едят рогоз. Звучит не очень аппетитно, но ведь и жуки не лучше.

Подбросив в огонь ещё несколько веток, вы уходите в холмы. Вы стараетесь держаться так, чтобы отсвет костра оставался в виду. Потерять огонь — последнее, чего вам хочется. Вскоре вы натыкаетесь на восковые красные ягоды — восковую смородину — и рвёте столько, сколько можете унести. Тут начинают падать первые капли дождя. Вы бежите под сосну и ждёте, пока дождь не пройдёт.

Костёр остался слишком далеко позади. Живот по-прежнему воет от голода.

Вдалеке виден дым, и вы со всех ног бежите назад. Растопка обуглилась и дымит. Отчаянно раздуваете угли, но уже слишком поздно. Собираете ещё смолы, но и это не помогает.

Не хочется тратить последние драгоценные спички, но сейчас важно только одно — остаться в живых и согреться. Торопливо чиркаете ещё одной спичкой, но пальцы промёрзли до костей и совсем ничего не чувствуют. Коробок выскальзывает из руки прямо в лужу.

Вы наклоняетесь, чтобы его поднять, и тут с неба обрушивается ливень. Становится слишком темно, а сухой растопки и спичек у вас больше нет.

Надо было построить хоть какое-то укрытие, чтобы согреться и переждать ночь. Теперь до Орегон-Сити вам уже не добраться.

55

Вы слушаетесь Тацы. Костёр манит тёплым свечением, но вы держитесь поодаль. Ноги вам ещё нужны.

Это мучение, но тело согревается медленно. Вы гадаете, прекратится ли когда-нибудь эта дрожь. Зубы стучат.

Наконец возвращается Таца — но без добычи. Снэп опускает голову.

— Как минимум ещё несколько дней ты не сможешь ходить. Тебя несколько часов держало под снегом. Я снова пойду на охоту, когда немного согреюсь. — Таца отдирает ещё один большой кусок коры от сосны неподалёку и кладёт его на снег, чтобы вы могли сесть вдвоём.

Вы начинаете растирать кожу.

— Не надо!

— Почему? — Вы отшатываетесь.

— От этого может стать хуже. — Она опускается на колени и машет ладонями, нагоняя на вашу кожу тёплый воздух. Но вы ничего не чувствуете.

Таца снимает повязку. Отпрянув, она широко раскрывает глаза.

— О нет!

Вы с Тацей в ужасе ахаете. Пальцы на ноге стали синевато-чёрными, и чернота ползёт дальше, на всю ступню.

— Гангрена. — Лицо Тацы искажается страхом.

Вскоре вы совсем перестаёте чувствовать ступню. Лечения нет.

Здесь заканчивается ваш трудный путь по Тропе.

56

Вы решаете остаться с семьёй Тацы, хотя до Орегон-Сити совсем близко и там, возможно, ждёт встреча с родителями. С того самого дня, как вы потерялись, об обозе родителей не было ни слуху ни духу. Разговоры с другими обозами расстраивают вас и только укрепляют это решение. Вы не знаете, где сейчас родители и живы ли они. Но оказаться в Орегон-Сити в одиночестве, без поддержки и без друзей, — не та жизнь, которую хочется прожить. Вы знаете, что это лучшее решение.

Где-то в глубине души вы всё-таки надеетесь, что когда-нибудь родители вас найдут.

Когда-нибудь вы доберётесь до Орегон-Сити, но пока вам хорошо живётся на торговом посту с Тацей и её родителями. Здесь ваш путь в Орегон-Сити заканчивается.

57

— Я знаю, пёс. Знаю.

Холмистая местность сменяется ровными, зелёными равнинами с редкими деревьями и густым кустарником. Вы выезжаете из рощи, и лошадь вдруг упирается и натягивает повод. Поднимаете глаза: впереди, посреди поля, стоит одинокий фургон. На земле сидит женщина и качает на руках детей. Увидев вас, она вскакивает.

— Помогите! — Женщина отчаянно машет руками. — Пожалуйста, помогите нам!

Вы натягиваете поводья, чтобы остановить лошадь, но ей это не нравится. Она тревожно ржёт, отступает назад, прядает ушами.

— Прошу вас. — Под глазами у женщины тёмные круги. Она держит на руках двоих маленьких детей с пустыми, потухшими глазами. — Пожалуйста, помогите. Мой муж тяжело болен. Остальные из нашего обоза умерли от страшной болезни. Возьмите нас с собой!

— Я... не знаю, получится ли у меня, мэм. — Вы не подъезжаете ближе. — Я могу съездить за помощью. До Орегон-Сити верхом недалеко.

Она нетерпеливо качает головой.

— Нет, нет! К тому времени будет слишком поздно! Возьмите нас с собой, сейчас же! Пока мы все не подхватили эту болезнь!

Что делать — непонятно. Вы боитесь этой заразной болезни. К тому же на лошади поместится не больше одного ребёнка, а тут четверо. И ещё... вы слышали истории о людях, которые выдают себя за больных путников, обманывают доверчивых переселенцев по дороге в Орегон-Сити и обирают их до нитки. Остаться и помочь или съездить за помощью в Орегон-Сити?

◯ **Остаться и помочь** — (16)

◯ **Привести помощь из Орегон-Сити** — (29)

◯ **Вернуться** — (25)

58

Вы решаете стоять на своём, хотя очень хочется развернуться и убежать в лес. Но лучше встретить хищника лицом к лицу и, если получится, бросить ему вызов. Вы решительно втыкаете свою палку в землю и смотрите в упор на ближайшего волка.

Три волка всё равно подходят ближе, шаг за шагом. Но тут вожак останавливается. Он щёлкает клыками и глухо рычит.

Вы не двигаетесь с места.

Проходит мучительно долгая минута, другая. Ещё бросок — и вам конец. Где-то вдалеке кричит вапити. Похоже, волки уже взяли свою добычу. Может, теперь вы им не нужны.

Наконец волки отворачиваются и уходят в лес.

Медленно выдыхаете, чувствуя, как гулко колотится сердце. Вы уже прощались с жизнью.

И только вы решаете, что опасность позади...

Медно-белое пятно мелькает между деревьями и вылетает на поляну. Вы не верите своим глазам. Этого не может быть.

— Снэп! — кричите вы. Ваш любимый пёс, спотыкаясь, встаёт между вами и волками и заходится лаем. С ужасом вы видите, что у него кровоточит лапа.

Волки уже уходят в лес, но кто-то из них оборачивается на лай Снэпа.

— Снэп, тихо! — отчаянно шипите вы. — Тс-с!

Волки возвращаются рысцой и обступают вас и вашего пса. Вы понимаете, что всё кончено.

59

Пусть вы и потерялись в прерии, вы всё ещё надеетесь, что с небольшой помощью этого обоза вам удастся найти семью.

— Спасибо, но, по-моему, мне нужно попробовать отыскать своих родителей.

Сэм удивлённо смотрит на вас, услышав такое решение.

— Ну... ладно. Еды у нас самих немного, но чем можем — поделимся.

В итоге вам передают лишь небольшой мешочек кукурузной муки, немного пшеничной муки, кусок солёного мяса бизона и чёрствые кукурузные лепёшки. Прощаетесь с людьми из обоза и смотрите, как он исчезает за горизонтом. Вам приходит в голову мысль: а не совершили ли вы страшную ошибку?

В этой пустынной прерии проходит ещё несколько дней. Река давно превратилась в крошечный мутный ручей. Кипятить воду не в чем, поэтому приходится пить прямо из него. Вода кажется странной на вкус.

Однажды ночью, пытаясь высечь огонь двумя острыми камнями, вы вдруг слышите шаги.

— Эй! — Вы поднимаете голову и видите приближающуюся тёмную тень. — Кто здесь?

Вы слышите вздох, а потом кто-то зовёт вас по имени.

— Мама? Папа? Это вы?

Через секунду вы уже в объятиях родителей. Радости нет предела. Папа разводит костёр и рассказывает, что они с мамой отделились от обоза, чтобы искать вас.

— Мы искали тебя несколько дней. — Папа смотрит, как вы уплетаете кусок бекона. Они с мамой обмениваются бессильными взглядами. — Бак сказал, что нам нужно идти дальше. Но мы с мамой не согласились. Мы отделились от обоза, чтобы искать тебя, и ушли второпях. Пришлось бросить почти все припасы. Мы держимся на голодном пайке. Но это неважно: мы нашли тебя.

Родители выглядят измученными и осунувшимися, и еды у них почти не осталось. На следующий день папа пробует охотиться на луговых собачек и грифов, но у него осталась всего одна коробка патронов. Он так устал, что промахивается почти всегда и только зря тратит пули.

Вы с родителями нашли друг друга, но идёте через суровую прерию, припасы на исходе, и помощи ждать неоткуда. В дикой глуши вам не выжить своими силами.